

13 апреля 1985 г., № 87.

новосибирский академический: годы. люди. роли

ОЧАРОВАНИЕ МЕЛОДИЕЙ

Любителям оперного искусства нашего города хорошо знакомо имя Владимира Васильева, одного из ведущих солистов Большого театра Сибири.

А начинался творческий путь певца в ансамбле песни и пляски ЛенВо. После окончания Ленинградской консерватории по классу Е. Нестеренко артист работал в капелле им. М. И. Глинки, не помышляя о карьере оперного певца. И вдруг — неожиданное приглашение из Улан-Удэ, успешный дебют в роли Ленского, и коренной ленинградец становится сибиряком.

За полтора года работы в оперном театре Улан-Удэ В. Васильев спел 15 ведущих партий. Однако внешний успех и быстрота, с которой он вошел в репертуар, не вскружили голову молодому певцу. Поэтому он с радостью воспользовался возможностью перейти в новосибирский театр, понимая, что именно здесь перед ним открываются большие возможности для творческого роста. Работа под руководством замечательных мастеров: дирижеров И. Зака, Б. Грузина, режиссера В. Вагратуни, общение с такими певцами, как Л. Мясникова, З. Диденко, В. Егудин, В. Урбанович, Н. Дмитриенко, А. Левицкий и другими, сама обстановка высокой музыкальной культуры и непрерывного поиска — все это в сочетании с большим трудолюбием и природным талантом обеспечило быстрое формирование мастера.

Стремление найти свое место в искусстве — вот, пожалуй, самая главная черта в творчестве В. Васильева. Этим объясняются и попытки артиста по-новому взглянуть на такие широко известные партии лирического плана, как Ленский, князь в «Русалке», и включение в репертуар партий, требующих более «крепкого голоса» (Андрей в «Мазепе», Самозванец в «Борисе Годунове»), и обширный камерный репертуар (Бах, Гендель, Р. Штраус, Рахманинов, Чайковский, Свиридов, старинные русские романсы, произведения сибирских композиторов).

Наибольший успех выпал на долю В. Васильева в партиях, выходящих за рамки обычного репертуара лирического тенора, требующих, с одной стороны, большого вокального мастерства, а с другой — умения создавать психологически сложный, неоднозначный образ: Карл VII («Орлеанская дева»), Шарль Бовари («Госпожа Бовари»), Кашей («Кашей Бессмертный»). Заметными стали и выступления артиста в небольших ролях: Узник («Фиделис»), Кассио («Отелло»).

Музыкальные критики Москвы и Новосибирска высоко оценили работы артиста, отмечая свободу владения голосом, интонационную точность и интонационное богатство, большую внутреннюю культуру и музыкальную выразительность.

Все, что спел В. Васильев за первые го-

ды своей работы в Новосибирске, подготовило базу для партии, которая стала его звездным часом: партии Хлестакова в опере Г. Иванова «Ревизор». Поющий Хлестаков? Как это необычно и непривычно! Но артисту удалось здесь добиться такого редкого слияния вокальной и сценической сторон, а пение и игра его настолько правдивы и естественны, что забываешь об условности оперного искусства и воспринимаешь маешь знакомый с детства персонаж как настоящего, живого человека, а не загримированного певца.

Недавно зрители познакомились с новой работой артиста, партией князя Голицына в опере М. П. Мусоргского «Хованщина». Верный своим творческим принципам, Васильев создает сложный, многоплановый образ. Государственный ум, широта взглядов, понимание необходимости реформ и средневековое суеверие, патриотизм и узкорыстный карьеризм, величие и низость, отрицание привилегий феодальной верхушки и боярская спесь, умение трезво оценить обстановку и истеричность, интеллигентность и подлость — таков новый герой Владимира Васильева.

Сегодня В. Васильев в расцвете сил и дарования. Слова, сказанные об этом певце замечательной артисткой Л. В. Мясниковой: «В. Васильев выделяется своей высокой культурой исполнения, серьезным отношением к музыке, художественным вкусом и стилистической тонкостью», не только точно характеризуют его творчество, но и во многом объясняют. Новосибирский зритель ждет от артиста новых интересных работ.

В. КОСТИН.

На снимке: В. Васильев в роли Ленского в опере «Евгений Онегин».